

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

РАБОТА театрального актера делится надвое: дома, в своем коллективе (в данном случае на Тверском бульваре в Москве, в Театре имени А. С. Пушкина) и вторая половина — гастроль, киноэкспедиции. Перемена мест всегда обостряет восприятие. Любое воображение, любая память, а актерская в особенности, нуждаются в пополнении, обновлении. Иначе будешь работать, играть новые роли, но они окажутся не новыми, а старыми. Особенно интересно и важно с точки зрения загрузки «актерской кладовой», когда попадаешь в места, где наиболее интенсивно бьется пульс страны.

Через окошечко телевизора, киноэкран или книгу все-го не поймешь — надо видеть самому, побывать на месте. Прекрасно сказал об этом Маяковский: «Мне необходимо ездить. Обращение с живыми вещами почти заменяет мне чтение книг». Вот и нам, актерам, этот живой контакт с «вещами», а главное, с новыми людьми, характерами необходим.

Когда проникаешь в každодневную трудовую жизнь людей — будь то на предприятиях, в учреждениях, колхозах, воинских частях, — когда говоришь, слушаешь, споришь, чувствуешь, что тебе нужны эти люди и ты им нужен. Тогда-то и происходит тот накопительный процесс, без которого не обойтись.

В этом смысле три месяца прошедшего лета были для меня весьма насыщенными. Я побывал в Набережных Челнах, Альмегевске, Свердловске (это со съемками кинокартины «Клад» — о нефтяниках), Красноярске, Иркутске, Казаченске-Ленинском, Магистральном, Усть-Куте, Брат-

А. КОЧЕТКОВ,
заслуженный артист РСФСР, актер Московского
драматического театра имени А. С. Пушкина

ске (во время гастролей театра). Был с концертной группой нашего театра в ГДР. Впечатлений — громада! Гудят они, громоздятся в памяти, непохожие, разные, интересные. И все-таки, если бы не было одной поездки, хотя и заняла-то она всего два дня, не хватало бы высшей точки впечатлений. Дело в том, что наша концертная бригада Театра имени А. С. Пушкина побывала на БАМе.

БАМ! Крупнейшая стройка, к которой приковано внимание всей страны, о героях которой поют песни. Можно представить, как обрадовались мы, узнав, что увидим БАМ своими глазами. Те, кому повезло, отправились на аэродром. И вот мы над тайгой. Пролетев 800 километров, оказались в Казаченске-Ленском. Здесь и в поселке Магистральном мы должны дать концерты.

По легенде Казаченск-Ленский — одно из первых русских поселений в Сибири. Несмотря на солидный возраст, город очень молод по составу населения. Целый день мы видели, как с аэродрома шли и шли люди. Казаченск-Ленский — вроде бы распределительный пункт: отсюда отправляются на объекты стройки. Отсюда и мы поехали в поселок Магистральный. Это уже в самой тайге. Вдоль дороги несколько тракторов, возле них возятся совсем молодые парнишки. Их молодость поражает... Предстоит переправа на пароме. Панорама стройки с самолета, зрелище техники и людей среди этой первозданной природы воспринимаются

как нечто фантастическое, мало реальное.

На другом берегу несколько палаток. Это первый палаточный городок БАМа, здесь высадился первый воздушный десант будущих строителей. Теперь в палатках только летом живут студенты строительных отрядов, приезжающих сюда буквально отовсюду. Сами бамовцы живут в благоустроенных вагончиках. Появились и первые дома. Постройки фундаментальны: угадывается планировка будущего города. Люди приехали сюда надолго, чтобы работать и жить основательно, устроено, как и полагается человеку у себя дома.

Наконец мы у клуба, зал заполнили бамовцы. Начался концерт. Первая оценка аудитории для актера — ее реакция во время выступления. Удивительно, до чего по-разному может восприниматься один и тот же текст разным зрителем. Этот зритель встретился на нашем концерте с героями первых послеоктябрьских лет — Павкой Корчагиным, Макаром Нагульновым. Встреча была на равных. Когда мой Макар говорил: «То и мужчинское дело, куда пошлет партия. Скажет мне, допустим, иди, Нагульнов, контре рубить головы — с радостью пойду. Скажут — иди подбивать картошку. Без радости, но пойду. Скажут — иди в доряки коров доить. Зубами скрипну, а все равно пойду», — я чувствовал, что это понимается до конца, сердцем. По зрительскому восприятию можно было представить, кто сидит в зале.

Сразу рождалось ощущение, что перед тобой настоящие хозяева жизни и земли. Они делают дело, которое формирует их характеры, дарит чувство удовлетворенности, осознания участия в важнейших делах народа. На вопрос, почему они сюда приехали, отвечают очень просто: надо! О своей работе рассказывают, как о чем-то само собой разумеющемся. Когда видишь их, ставшие привычными высокие слова заново обретают изначальную ценность. Во всяком случае, фраза из моей новой роли Владимира Маяковского — «энтузиазм строек равен энтузиазму боя» — по своему содержанию для меня теперь особенно ясна. Я это видел своими глазами. Роль Маяковского я буду играть в пьесе А. Липовского, которую в постановке главного режиссера Бориса Толмазова театр посвящает XXV съезду КПСС.

После концерта в Магистральном мы вернулись в Казаченск-Ленский, где дали большой концерт, рассказали о своем театре, я показал ролики из моих фильмов.

...Впечатления о БАМе незабываемы, они для всех нас — бесценный источник вдохновения. Теперь, когда мы слышим слово «БАМ», — за ним живые люди. Такие же, о каких говорил Владимир Маяковский:

Я знаю —
солнце померкло б,
увидев
наших душ золотые
россыпи!
Жилы и мускулы молитв
верней.
Нам ли вымалливать
милостей времени!
Мы —
каждый —
держим в своей пятерне
миров приводные ремни.